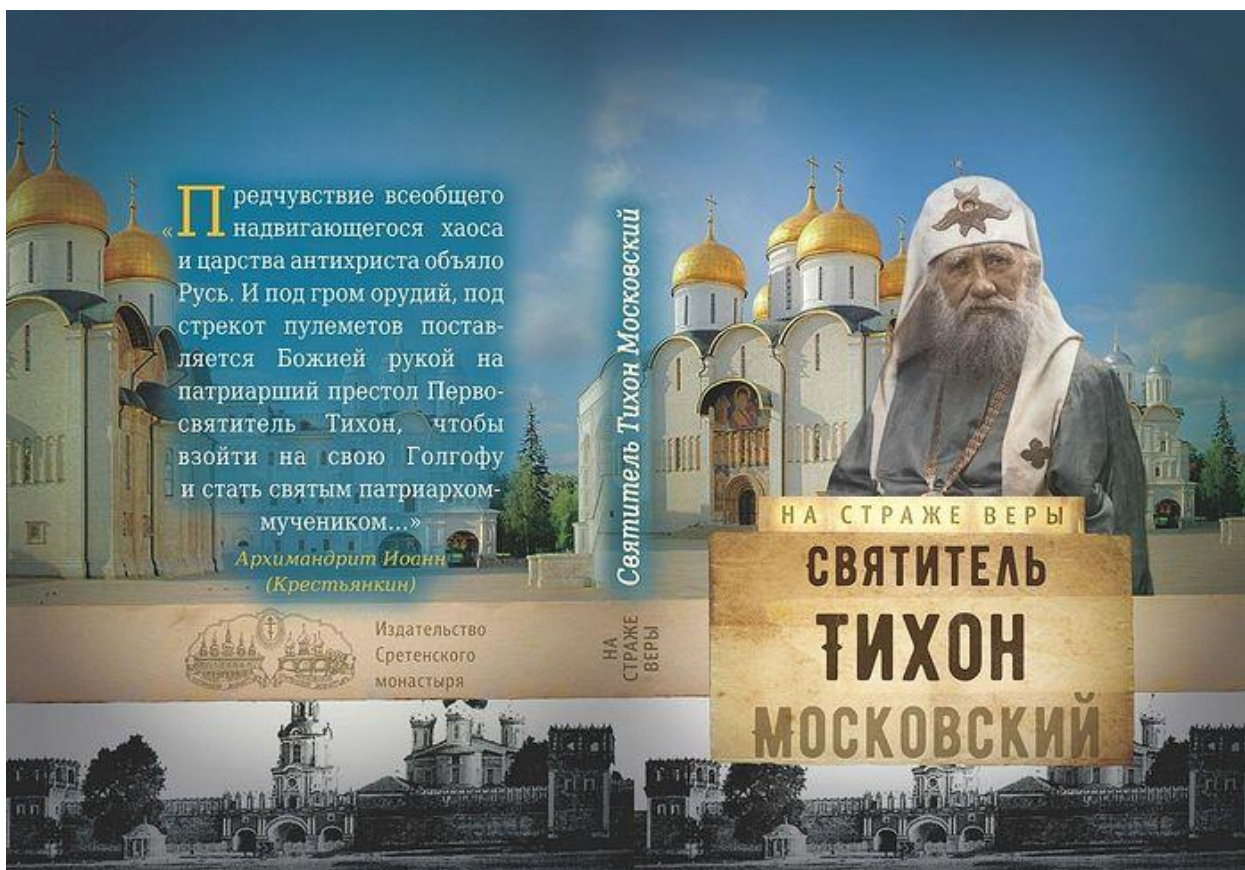

Современники о Патриархе Тихоне

«...все, кто соприкасались с Патриархом Тихоном, освящались благодатью и любовью»
отец Тихон Пелих

Фрагмент из книги издательства Сретенского монастыря «Святитель Тихон Московский» (2016).

Святитель Тихон Московский / сост. О. Рожнева. - Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2016. - 128 с. – (На страже веры).

Святитель Тихон Патриарх Московский - это один из величайших людей в православии. Его вклад в историю христианства оценить невозможно. Слово Святителя – твердое и чистое, а дела - бесстрашные и праведные, преисполненные верою в Господа и свой народ.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «Архимандрит Тихон был очень популярен и в семинарии, и среди простого народа. Местные священники приглашали его на храмовые праздники. Милый и обаятельный, он всюду был желанным гостем, всех располагал к себе, оживлял любое собрание, в его обществе всем было приятно, легко. Будучи ректором, он сумел завязать живые и прочные отношения с народом, и этот же путь он указал и мне. В сане епископа он еще более углубил и расширил свою связь с народом и стал действительно для Холмщины «своим» архиереем. Мне постоянно во время поездок по епархии приходилось слышать самые сердечные отзывы о нем духовенства и народа».

Замечательный старец *отец Тихон Пелих*, настоятель Ильинского храма за Троице-Сергиевой Лаврой, вспоминал, как все, кто соприкасались с Патриархом Тихоном, освящались благодатью и любовью. Отец Тихон Пелих, молоденький солдат, призванный в армию из крестьян, голодный и оборванный, как-то добрался до Москвы и пришел в храм на службу к Патриарху Тихону. Он рассказывал об этой встрече так: «Я сам не знаю, как я оказался в алтаре. Какая-то сила меня привела, подтолкнула к Патриарху Тихону. Я не знал, что сказать. Подошел под благословение. Патриарх ласково спросил: «Как тебя зовут?» Отвечаю: «Тихон». Он говорит: «И меня - Тихон». Дальше ничего не помню, только иподиаконы за полы шинели вытащили меня из алтаря.

В январе 1918 года в московской газете «Фонарь» *журналист Коровин* рассказывал о том, как брал интервью у Патриарха Тихона. Интронизация Патриарха была совершена совсем недавно - в декабре 1917 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Московского Кремля, и Святейший находится в самом начале своего крестного пути исповедника веры Христовой, молитвенника за всю Россию.

Коровин рассказывает о Патриархе: «Обаятельное впечатление производит Патриарх своей простотой обращения, доступностью и задушевной мягкостью тона. Он еще бодр и жив в своих движениях, несмотря на свой очень преклонный возраст. Проницательные и глубокие глаза его часто загораются огнем воодушевления, невольно передающегося и собеседнику».

Бывший тогда председателем Московского епархиального совета *профессор Василий Виноградов*, впоследствии протоиерей РПЦЗ, будучи в эмиграции, свидетельствовал в своей книге: «Покаянное заявление» Патриарха, напечатанное в советских газетах, не произвело на верующий народ ни малейшего впечатления. Без малейшей пропаганды весь верующий народ, как один человек, каким-то чудом Божиим так формулировал свое отношение к этому «покаянному заявлению»: «Это Патриарх написал не для нас, а для большевиков».

Обновленческий «Собор» 1923 года ни на один момент не имел для верующего народа ни малейшего авторитета: все хорошо понимали, что вся затея этого «собора» просто проделка советской власти, никакой церковной значимости не имеющая. В результате своего просчета Советская власть очутилась перед совершенно неожиданным для нее фактом: подавляющая масса верующего народа открыто приняла освобожденного Патриарха как своего единственного законного главу и руководителя, и Патриарх предстал пред глазами Советской власти не как возглавитель какой-то незначительной кучки верующих, а в полном ореоле фактического духовного вождя верующих народных масс».

Протоиерей Валентин Свенцицкий вспоминал: «Отворилась дверь, я вошел в приемную. Трепет прошел по моему сердцу. Я увидел перед собой икону, живого угодника Божия, как изображает их Церковь на иконах. Это был образ слова, жития, любви, духа, веры, чистоты. Никакая клевета и никакая ложь, никакая злоба не могли отнять у верующих этой уверенности в духовном величии Патриарха».

Протоиерей Сергей Булгаков говорил о Патриархе Тихоне: «Патриарх в узах во главе России, в узах стал светом мира. Никогда от начала истории Русская Церковь не была столь возвышена в своей главе, как она была возвышена в эти прискорбные дни испытаний, и во всем христианском мире нет имени, которое повторялось бы с таким уважением, как имя главы Русской Церкви».

Протопресвитер Михаил Польский свидетельствовал: «Он, Патриарх Тихон, исчерпал все возможные для Церкви и церковного человека меры примирения с властью гражданской и явился жертвой в самом внутреннем, широком и глубоком смысле этого слова. Жертвуя собою, своим именем, своей славой исповедника и обличителя неправды, он унижался, когда переменил свой тон с властью, но никогда не пал. Он унижал себя, но никого больше, не сохранялся и не возвышался унижением других. Он не щадил себя, чтобы снискать пощаду пастырям, народу и церковному достоянию... И народ это понимал и жалел его искренне и глубоко, получив полное убеждение в его святости. Это мужественное и кротчайшее существо, это исключительно безукоризненная святая личность».

Московский корреспондент парижской газеты «Энформасьон» сообщал своим читателям: «Спокойный, умный, ласковый, широко сострадательный, очень просто одетый, без всякой роскоши, без различия принимающий всех посетителей, Патриарх лишен, может быть, пышности, но он действительно очень дорог тысячам малых людей, рабочих и крестьян, которые приходят его видеть. В нем под образом слабости угадывается крепкая воля, энергия для всех испытаний, вера непоколебимая... Постоянные изъявления сочувствия и преданности, которые он получает со всех концов России, делают его сильным и терпеливым... Густая молчаливая толпа ожидала приема. Странники, заметные по загорелым лицам, большой обуви и благочестивому виду, ожидали, сидя в тени башенного зубца. Они сделали несколько тысяч верст пешком, чтобы получить благословение Патриарха. Сельский священник, нервный и застенчивый, ходил вдоль и поперек... Женщина припала к скамье и закрыла лицо руками. Тяжелые рыдания судорожно вздергивали ее плечи. Несомненно, она пришла сюда искать облегчение в каком-то большом несчастье, и невольно пришли в голову тысячи и тысячи расстрелянных... Горожане и крестьяне, люди главным образом из народа, долгие часы, порою дни ждут, чтобы открылась маленькая дверь и мальчик-певчий ввел их к Патриарху Тихону».

Прославление Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, произошло в день преставления апостола Иоанна Богослова, и многие видят в этом Промысел Божий. Канонизация Святейшего Патриарха Тихона была первым шагом к прославлению новомучеников и исповедников Российских, пострадавших в годы революционной смуты и большевистского террора.

<http://www.pravoslavie.ru/97634.html>